

ПОРІВНЯЛЬНО-ІСТОРИЧНІ ТА ТИПОЛОГІЧНІ РОЗВІДКИ

УДК 81.351.033.23

СОВРЕМЕННЫЙ ОЧЕРК ДЕРИВАТОВ БУКВЕННЫХ ИМЁН ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО И ЛАТИНСКОГО АЛФАВИТОВ

Будейко Валерий Эдуардович

канд. филол. наук, доц.

Челябинский государственный университет

Статья посвящена обзору общих положений сравнительного исследования дериватов буквенных имён восточнославянского и латинского алфавитов. В языковые факты включены данные от III в. до н.э. и до наших дней (новолатинская письменность). Рассмотрены основные пути алфавитной деривации на примере модели языкового знака. Эта модель дополнена путём графической деривации. Приведены типичные примеры алфавитных дериватов в белорусском, латинском, русском, украинском языках.

Ключевые слова: алфавит; алфавитная деривация; грамматология; алфавитный дериват; культура; письменность; письмо, эйдос (ΕΙΔΟΣ).

Предлагаемая нами тема содержит ряд моментов, которые современной лингвистической наукой, в частности учёными, работающими в области теории письма, не изучаются. Однако представленная тема является началом весьма важного ответа на проблемный вопрос о значении национального алфавита и шире – письма в истории и современной перспективе развития национального письма и, следовательно, собственной письменности и словесности.

Цель нашего исследования – определить задачи и пути решения в изучении константных и временных особенностей функционирования алфавита в восточнославянской письменной культуре. Предметом изучения избирается алфавитный дериват, поскольку именно через изучение количественно-качественных показателей алфавитных дериватов возможно определить значение и значимость алфавитных знаков в изучаемой культуре, характер рефлексии народного сознания на то или иное письмо, по возможности дополнить недостающие сведения о свойствах письменных знаков в истории литературного языка.

Для дальнейшего понимания нужно ввести несколько ключевых терминов, объясняющих суть заданной темы. «Алфавитный дериват» означает новый знак, образованный от алфавитного знака. При этом допускается, что любой алфавитный знак имеет классическую тернарную структуру: 1) имя (наименование), 2) вещь (значение), 3) идею (смысл). Из чего следует, что деривация возможна в определённых трёх направлениях. Во-первых, имя алфавитного знака (*a*, *bэ*, *вэ*, или *азь*, *буки*, *веди*) порождает новые слова, словосочетания, синтаксические производные и так – до всевозможных текстов. Во-вторых, вещь (значение)

знака) создаёт новые значения или наименоывает открытые прежде вещи (от простой прагматики звуков, фонем, чисел до самых сложных абстрактных вещей, связанных с математическими или мистическими символами). В-третьих, идея (смысл знака) порождает новые идеи, новые смыслы, новые коннотации, дискурсивные смыслы и т. д. В предложенной тернарной структуре письменного знака как порождении западноевропейской парадигмы лингвистики не учитывается ещё одна ипостась, которая указывала бы на эйдос (внешний, явленный вид знака, неразрывно связанный со смыслом, идеей знака), именно эйдос генетически создаёт орнамент письменного текста, его национальную особенность и самобытность. Эйдос знака – это четвёртая линия деривации, порождающая орнамент национального текста. Эйдос знака – это его символическая (очевидная, зримая, видовая) деривация, которая имеет ряд качеств, заставляющих усомниться в абсолютной конвенциональности знака. Известно, что письменный текст отличается от текста устного своей субстанцией. Устный текст и его звуковая субстанция с интересующей нас стороны (звукосимволической) хорошо изучены А.П. Журавлёвым [Журавлёв 1974; 1991]. Письменный текст со стороны эйдетической (визуально-графической) деривации изучается нами достаточно давно [Будейко 2012]. Наши предварительные выводы таковы, что графический знак традиционного алфавита, изучаемых нами языков, является важным элементом неконвенционального круга, который, вероятно, создаётся, работает подобно звуковому знаку по аналогичным правилам семиотики.

Процесс семиозиса в силу невообразимого числа комбинаций со знаками алфавита даёт астрономические сочетания, порождая бесчисленные письменные тексты. Остаётся только предполагать: от чего более это зависит (от перечня графических знаков или от творческой активности человека), поскольку нами наблюдается процесс, очевидно, с разными возможностями. Такое орудие в условно письменном языке (алфавит, графика и т.д.) и человек (фактор языковой деятельности) оказываются равными участниками этого процесса, ибо не только человек использует язык, письмо и продукты их деятельности, но и язык (язык письменный, письменность, письмо и, следовательно, алфавит) использует человека, подобно среде не приметно меняющей, формирующей его личность.

Накопление материала, связанного с постановкой задачи поиска алфавитных дериватов, привело нас к необходимости классифицировать знаковый языковой материал. Так родились «Предварительные материалы для словаря грамматологических тропов, фразеологизмов, антропонимов, урбонимов и т.д.». Отметим в связи с этим, что «грамматология» – наука о письме, устанавливающая на сравнительно-типологической основе общие принципы, управляющие употреблением и эволюцией письма. Здесь нами даётся композиционное определение, составленное из нескольких суждений И.Е. Гельба и А.А. Волкова, учитывая при всём том, что для европейской культуры в письмо входит алфавит, графика и орфография [Гельб 2004, 9, 236; Волков 1982].

Вопрос об «алфавитном тропе» также заслуживает нашего внимания. «Алфавитный троп» – это любой словесный знак, образованный от имени буквы, включённый в художественную систему данного языка, использующего какой-либо алфавит. Из истории языка известно, что необходимо достаточно продолжительное время для того, чтобы алфавит прижился, укоренился в этом языке, и только после этого возможно появление соответствующих тропов и иных производных от буквенных имён. Например, от первых двух-трёх буквенных имён кириллической азбуки образовано множество дериватов, которые свидетельствуют об укоренённости истории кириллического письма (с X-XI вв.) и сопутствующих ему реалий. Азъ + буки = азбука. Так, в древнерусском и русском языках: *абецадло, азведи, АБВГДейка, абевега, азбука, азбук (м. р.), азбукава, азбуковник, азбучник, азбуковный, азбучек, азбучный, буква, букварь*. В украинском: *абеце, абетка, абетковий, абеткувати, аз (ази), азбука, азбучний, буква, буквализм, буквальний, буквальність, буквально, буквар, букварик, букварний, буквенний, буквиця, букводрукуючий, буки, буквочка, буквоїд, буквоїдство*. В белорусском: *азбука, азбукóўнік, азбучны, букваед, букваедка, букваедскі, букваедства, буквар, букварны, буквіца* и т. д.. Слабая деривация в белорусском языке, вероятно, вызвана ранним замещением кириллицы, сильным влиянием латинского письма (алфавита) в среде грамотных, образованных белорусов. В латинском: *alpha, bēta, alphabētum, abecedārium, abecedārius, alphabeticus*. Особенность латинского деривационного смешения греческих буквенных имён и собственных односложных имён связана с происхождением латинского письма, которое восходит к этрусскому алфавиту (VII-VI вв. до н.э.) и варианту древнегреческого алфавита (I в. до н.э.) [Дирингер 2004, 610-612]. Это смешение односложных имён собственно этрусско-латинских знаков и древнегреческих буквенных имён в чём-то подобно смешению среднегреческих буквенных имён и церковнославянских буквенных имён. Такое смешение порождает дериваты от разных алфавитов и на лексическом уровне, и на уровне графическом, когда в одном восточнославянском тексте можно встретить кириллические и греческие письменные знаки (или их образы: альфа-частица, альфа-терапевтический, бета-самец и т.д.).

Принцип письма разных европейских культур (восточнославянских и латинского языков) одинаков, однако графика, эйдос письмен выражают различное, хотя исторически графическая символика не является новой для восточнославянского письма, поскольку почти все знаки, используемые восточными славянами, встречаются в разных письменностях Старого Света, Азии и Северной Африки [Будейко 2012, 154-160]. Так, например, аналогичный эйдос буквы Ж мы находим в древнеегипетской письменности, прекратившей процесс деривации в V в. н.э.

Очевидно, что процесс грамматологической деривации до конца не изучен, а это значит, что алфавит в нашей восточнославянской письменной культуре остаётся белым пятном на лингвистической карте, пока проблема не решается.

Ближайшей перспективой нашего исследования может стать сбор материала и получение нового знания о взаимодействии алфавита и языка, языка и

общественного сознания народа, которому не безразлично, каким письмом он пользуется и создаёт самобытную словесность. В связи с этим готовятся к печати «Материалы для словаря грамматологических тропов и иных дериватов русского языка X-XXI вв.».

Будейко В.Е., канд. філол. наук, доц.

Челябінський державний університет, кафедра теоретичного і прикладного мовознавства (Росія)

Сучасний нарис дериватів буквених імен східнослов'янського і латинського алфавітів.

Статтю присвячено огляду загальних положень порівняльного дослідження дериватів буквених імен східнослов'янського і латинського алфавітів. У мовні факти включені дані від III ст. до н.е. і до наших днів (новолатинська писемність). Розглянуто основні шляхи алфавітної деривації на прикладі моделі мовного знака. Ця модель доповнена шляхом графічної деривації. Наведено типові приклади алфавітних дериватів в білоруській, латинській, російській та українській мовах.

Ключові слова: алфавіт; алфавітна деривація; граматологія; алфавітний дериват; культура; писемність; лист; ейдос.

Boudeyko V.E.; cand. of ph., assistant professor

Language Theory Department of Chelyabinsk State University (Russia)

Modern feature of alphabetical names derivates from eastern Slavonic and Latin alphabets.

The article is devoted to the featuring of general principles in comparative research of alphabetical names' derivates of eastern Slavonic and Roman (Latin) alphabets. Linguistic data from the III century BC to our days (new Latin writing) is considered. The essential paths of alphabetical derivation are shown on the example of language sign model. This model is supplemented by graphic derivation path. The typical alphabetical derivates' examples are represented in Byelorussian, Latin, Russian and Ukrainian languages.

Key words: alphabet; alphabetical derivation; culture; grammatology; alphabetical derivate; writing; script, eidos.

Література:

1. *Беларуска-рускі слоўнік:* Уу 3 т.: Больш за 110 000 слоў [пад рэд. А.І.Падлужнага]. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2003.
2. *Будейко В.Э.* Проблемы представления информации в алфавитах (на материале кириллицы восточнославянских языков): монография [научн. ред. Л.А. Шкатова] / Валерий Эдуардович Будейко. – Челябинск : Изд-во «Энциклопедия», 2012. – 300 с.
3. *Волков А.А.* Грамматология. Семиотика письменной речи / Александр Александрович Волков. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 176 с.
4. *Гельб И.Е.* Опыт изучения письма. Основы грамматиологии: пер. с англ. [Под ред. И.М. Дьяконова] / Игнаций Ежи Гельб – М. : Аспект Пресс, 1982.- 10 с.
5. *Дирингер Д.* Алфавит / Ред., предисл., примеч. И.М. Дьяконова / Дэвид Дирингер. – [2-е изд., стереотип.]. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 656 с.
6. *Журавлёв А.П.* Звук и смысл: (кн. для внеклас. чтения ст. классов): [2-е изд., испр., доп.] / Александр Павлович Журавлёв. – М. : Просвещение, 1991. – 160 с.
7. *Журавлёв А.П.* Фонетическое значение. [монография] / Александр Павлович Журавлёв. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1974. – 160 с.
8. *Словник української мови:* В 11 т. – К. : Видавництво «Наукова Думка», 1970-1980.

Стаття надійшла до редакції 24.09.2015.